

РОЛЬ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В КОНСОЛИДАЦИИ ЭЛИТ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Исследование феномена «партия власти» для современного российского политического процесса – одно из наиболее актуальных направлений политического анализа. Одной из ключевых задач партии «Единая Россия» (ЕР) является консолидация широких политических и общественных сил вокруг идеи укрепления государственности, поддержки президента, интеграции политического и управленческого класса. В этой связи особый интерес представляет исследование степени интеграции элит «партией власти» на местном уровне.

Статья посвящена изучению места и роли «партии власти» в интеграции элит. Автор внес некоторые уточнения в формулировку понятия «партия власти». Рассмотрены основные функции «Единой России», обоснована ограниченность «партии власти» на муниципальном уровне. Показано, что установлению максимальной степени консолидации партии «Единая Россия» мешает ряд факторов: внутриэлитный конфликт, полицентричный характер региональной элиты, а также существование сильной городской элиты.

Ключевые слова: «Единая Россия»; «партия власти»; региональная элита; политические партии; Свердловская область

Одним из главных атрибутов российской партийной системы является наличие «партии власти» в лице «Единой России». Термин «партия власти» прочно закрепился в российском политическом лексиконе. Его поочередно применяли к таким партиям и общественно-политическим организациям, как «Демократический выбор России» Е. Гайдара (1993), «Наш дом – Россия» В. Черномырдина, межрегиональное движение «Единство» С. Шойгу (1999), которое впоследствии стало основой формирования партии «Единая Россия» (2003, 2007 и 2011 гг.). Как нам представляется, партия власти – это организация партийного или квазипартийного типа, созданная по инициативе и при поддержке существующей власти, представленная в парламенте и по большинству вопросов внешней и внутренней политики поддерживающая президента и правительство [6, с. 309].

С нашей точки зрения, «партии власти» выполняют следующие функции [12, с. 153–160; 13, с. 6–12].

Стабилизаторская функция, направленная на снижение вероятности возникновения конфликтов между исполнительной и законодательной ветвями власти путем фактического подчинения парламента президенту посредством формирования «партии большинства».

«Партия власти» консолидирует электорат с целью завоевания парламентских мандатов. Иными словами, «партия власти» – это организационно

оформленная политическая структура, создаваемая правящей элитой для участия в думских выборах.

Фракция «партии власти» в представительных органах является своего рода «машиной для голосования», поддерживающая инициативы главы государства или правительства. Иными словами, наличие парламентского большинства обеспечивает принятие Госдумой законов, вносимых президентом и правительством, повышает эффективность законодательного процесса. По мнению Мелешкиной, под «партией власти» понимаются политические организации, создаваемые или используемые властью для участия в парламентских выборах и влияния на законодательный процесс [5, с. 145].

Функция консолидации, направленная на объединение групп элит (управленческих, экономических, политических), поддерживающих деятельность президента и правительства в институционально оформленное тело.

Справляется ли партия «Единая Россия» с задачей консолидации элит? Если применительно к федеральному и региональному уровням ответ достаточно очевиден, ситуация на локальном уровне требует, как нам представляется, дополнительного исследования. В данной статье ставится задача ответить на вопрос, в какой мере «Единая Россия» является эффективным инструментом консолидации элит на местном уровне, а также определить факторы, влияющие на ее эффективность.

Наиболее явно консолидирующая роль «Единой России» проявляется в ходе избирательных кампаний. Следовательно, поставленная задача будет решаться на эмпирическом материале местных выборов. Теоретически можно выделить несколько вариантов («моделей») роли партии «Единая Россия» в межэлитных взаимодействиях на электоральном поле [8, с. 149–150]:

1) «Единая Россия» является эффективным инструментом консолидации, вбирая в себя все (или почти все) элитные группы. Поскольку это так, соперниками кандидатов, выдвинутых «Единой Россией», могут быть лишь политические маргиналы, не обладающие сколько-нибудь существенными ресурсами. Соответственно, конкуренция на выборах фактически отсутствует;

2) консолидирующая роль «Единой России» ограничена, партия оказывается под контролем одной или нескольких элитных групп, но не может консолидировать все группировки. По тем или иным причинам некоторые из них либо не допускаются в партию, либо не желают работать на ее площадке. На выборах их кандидаты более или менее успешно конкурируют с представителями «партии власти»;

3) «Единая Россия» не является консолидирующей силой, большинство элитных групп конкурируют между собой публично, за рамками партии. Соответственно, кандидаты «единороссов» выступают на выборах относительно слабо.

Задача, таким образом, заключается не только в том, чтобы определить роль партии, но и объяснить причины сложившейся ситуации.

Исследование выполнено на материалах выборов в одном из субъектов РФ – Свердловской области, которые состоялись в 2012–2014 гг. в муниципальных районах и городских округах (выборы в городских и сельских поселениях не рассматривались). В качестве эмпирических данных использовались данные о кандидатах («субъекте» их выдвижения), а также о распределении голосов избирателей.

Переменная «консолидирующая роль “Единой России” на выборах» измеряется на интервальном уровне с помощью «индекса консолидации», который рассчитывается применительно к каждому избирательному округу. Индекс может принимать значение от 0 до 4. Правила присвоения соответствующего значения представлены в табл. 1. Максимальное значение индекса консолидации соответствует первой из трех названных выше моделей: первая – «Единая Россия» является эффективным инструментом консолидации (значение индекса равно 4). Вторая модель – «Единая Россия» представляет собой достаточно влиятельную силу, но не может консолидировать все элитные группы – предполагает достаточно высокий уровень электоральной конкуренции. Если кандидат «единороссов» побеждает, индексу присваивается значение 3, если проигрывает, – значение 2. Третьему варианту – «Единая Россия» не является консолидирующей силой – соответствуют значения индекса 1 и 0.

Таблица 1

**Операционализация переменной
«консолидирующая роль “Единой России” на выборах»**

Варианты (модели) роли ЕР	Распределение голосов между кандидатами	Значение индекса
1. ЕР является эффективным инструментом консолидации	Кандидат от ЕР набрал более 50% голосов избирателей	4
2. Консолидирующая роль ЕР ограничена	Кандидат от ЕР выиграл, но набрал менее 50%	3
	Кандидат от ЕР проиграл (набирает более 15%)	2
3. ЕР не является консолидирующей силой	Кандидат от ЕР проиграл (набирает менее 15%)	1
	Кандидат от ЕР отсутствует	0

В рамках рассматриваемого периода выборы глав прошли в 47 муниципальных районах (МР) и городских округах (ГО). Результаты кандидатов, выдвинутых на этих выборах партией «Единая Россия», представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты кандидатов, выдвинутых партией «Единая Россия», на выборах глав муниципальных образований в Свердловской области¹

Муниципальные образования	Дата	Доля голосов, полученных кандидатом от ЕР	Значение индекса консолидации
1	2	3	4
Верхний Тагил	16.02.2014	58,22	4
Екатеринбург	08.09.2013	29,7 (проигрыш)	2
Байкаловский МР	08.09.2013	86,65	4

¹ Источник: данные Избирательной комиссии Свердловской области.

IV. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Белоярский ГО	08.09.2013	Нет кандидата	0
Бисертский ГО	08.09.2013	32,56 (проигрыш)	2
Карпинск	08.09.2013	91,17	4
Краснотурьинск	08.09.2013	45,14	3
Пелым	08.09.2013	46,15	3
Староуткинск	08.09.2013	84,79	4
Ивдельский ГО	08.09.2013	41,29	3
Качканарский ГО	08.09.2013	54,72	4
Ирбит	08.09.2013	62,65	4
Камышловский МР	08.09.2013	70,56	4
Невьянский ГО	08.09.2013	50,96	4
Нижнетуринский ГО	08.09.2013	71,99	4
Полевской ГО	08.09.2013	57,72	4
Пышминский ГО	08.09.2013	41,83 (проигрыш)	2
Сысертский ГО	08.09.2013	55,98	4
Таборинский МР	08.09.2013	64,76	4
Шалинский ГО	08.09.2013	66,56	4
Алапаевск	14.10.2012	76,76	4
Арамилъ	14.10.2012	39,56 (проигрыш)	2
Верхнее Дуброво	14.10.2012	73,71	4
Волчанский ГО	14.10.2012	31,52	3
Горноуральский ГО	14.10.2012	55,39	4
Дегтярск	14.10.2012	Нет кандидата	0
Каменский ГО	14.10.2012	27,82 (проигрыш)	2
Камышловский ГО	14.10.2012	48,90	3
Краснополянское СП	14.10.2012	85,07	4
Красноуфимск	14.10.2012	54,06	4
Кленовское СП	14.10.2012	78,03	4
Нижний Тагил	14.10.2012	92,35	4
Новоуральский ГО	14.10.2012	49,97	3
Слободо-Туринский МР	14.10.2012	43,36	3
Сухой Лог	14.10.2012	68,80	4
Тугулымский ГО	14.10.2012	73,46	4
Ачитский ГО	08.07.2012	29,92 (проигрыш)	2
Среднеуральск	27.05.2012	23,58 (проигрыш)	2
Артинский ГО	04.03.2012	55,09	4
Малышевский ГО	04.03.2012	63,88	4
Каменск-Уральский	04.03.2012	74,02	4
Новолялинский ГО	04.03.2012	49,70	3

1	2	3	4
Богданович	04.03.2012	30,94 (проигрыш)	2
Верхний Тагил	04.03.2012	Нет кандидата	0
ЗАТО Свободный	04.03.2012	27,65 (проигрыш)	2
Красноуфимск	04.03.2012	74,63	4
Рефтинский	04.03.2012	62,77	4
Итого			3,1

Из таблицы 2 видно, что в 27 случаях из 47 «единороссы» смогли выставить консолидированного кандидата и победить. Другими словами, на выборах глав муниципальных образований «Единая Россия» более чем в половине случаев оказалась в состоянии выдвинуть сильного кандидата. Во всех остальных случаях конкуренция была достаточно сильной. В 9 муниципалитетах кандидаты, выдвинутые партией «Единая Россия», проиграли. Трижды «единороссы» не выставили своего кандидата, но это объясняется, видимо, исключительно спецификой предвыборной ситуации.

Итак, среднее арифметическое значение «индекса консолидации» показывает, что консолидирующая роль партии «Единая Россия» на муниципальном уровне ограничена, в целом партия не стала пока на 100% эффективным инструментом объединения местных элит.

С нашей точки зрения, степень эффективности «Единой России» как инструмента консолидации элит на местном уровне является результатом одновременного воздействия множества факторов. В каждом отдельном случае их набор и значимость, разумеется, уникальны, но можно выявить некие общие обстоятельства. Для объяснения того или иного фактора будет применен метод case study.

Во-первых, кандидаты от партии «Единая Россия» (или, шире, от областных властей) проигрывают выборы мэров в тех муниципальных образованиях, где им противостоит сильная, единая, автономная от региональной власти городская элита. В качестве примера можно привести выборы главы Екатеринбурга, которые состоялись 8 сентября 2013 года. На этих выборах кандидат от «партии власти» Яков Силин, поддерживаемый свердловским губернатором, проиграл общественнику Евгению Ройзману при попустительстве со стороны муниципальных властей. Дело в том, что между городской и региональной правящей элитами существует конфликт, обусловленный объективными причинами. В качестве экономических источников конфликта можно назвать попытки со стороны региональной власти и аффилированного с ней бизнеса взять под контроль жизненно важные для городской элиты активы. К политическим причинам относится стремление городской элиты сохранить независимость от региональной власти. Конфликт проходит в «мягкой форме»: противостояние элитных групп опосредовано через информацию в СМИ, открытые письма и обращения к населению. Иными словами, ареной борьбы являются информационное пространство (СМИ, городские форумы, блогосфера) и выборы. Иногда конфликт принимает вид полусилового противостояния, когда региональные власти, прибегая к помощи правоохранитель-

ных органов, используют уголовное или административное расследование как форму оказания давления на городскую элиту с целью принудить ее к «консенсусу» [10].

Во-вторых, одним из факторов, оказывающих отрицательное воздействие на реализацию потенциала политической партии «Единая Россия» как площадки согласования интересов элитных групп, является внутриэлитный конфликт. В качестве примера рассмотрим ситуацию на выборах мэра Белоярского городского округа. За право выдвижения кандидата от «Единой России» на выборах соперничали три противоборствующих группы: сторонники собственника холдинга «Финпромко» Анатолия Павлова, который поддерживал руководителя местной ячейки «партии власти» Александра Федорова; команда Ильи Гаффнера, продвигающего в мэры Павла Юдина; команда Олега Гусева, поддерживающего действующего на момент выборов мэра Александра Привалова. Основным предметом конфликта между уральскими олигархами – территория бывшей военной части в с. Косулино. «Единая Россия» из-за конфликта интересов в местном отделении так и не смогла определиться с кандидатом на пост мэра. В ходе выборной кампании мэр (Александр Привалов) и ставленник Павлова (Александр Федоров) решениями избиркомов и судов были исключены из списка кандидатов. В итоге на выборах победу одержал самовыдвиженец [1; 2; 3].

Если взглянуть на ситуацию шире, то суть конфликта заключается в противостоянии двух лагерей внутри фракции «Единой России» в региональном парламенте. С одной стороны, депутаты, образовавшиеся вокруг главы регионального отделения партии Виктора Шептия. Эта группа зародилась, когда Уральским межрегиональным координационным советом «Единой России» руководил депутат Госдумы Игорь Барinov. В нее входят примерно 8 человек: Виктор Шептий, Елена Чечунова, Максим Иванов, Александр Серебrenников, Илья Гаффнер, Анатолий Никифоров, Валерий Савельев и Сергей Никонов. С другой стороны, депутаты, лидером которых можно условно назвать Анатолия Павлова: Виктор Якимов, Анатолий Сухов, Людмила Бабушкина [11].

Необходимо отметить, что «партия власти» никогда не была однородной, в том числе из-за своего «происхождения». «Единая Россия» была образована в 2001 году в результате объединения трех политических организаций: «Единство», созданная исключительно под Владимира Путина; «Отечество», организованная Евгением Примаковым и Юрием Лужковым; «Вся Россия», представлявшая интересы регионалов. На региональном уровне федеральный центр проводил политику по включению в списки «Единой России» представителей максимального числа местных групп элит с разными интересами, чтобы аккумулировать их электоральные ресурсы. Переизбыток конфликтующих групп внутри партии иногда делает достижение согласия между ними затруднительным [4].

Наконец, ограничивают консолидирующую роль «Единой России» достаточно сильные региональные отделения других политических партий. В целом партийную систему Свердловской области можно назвать многопартийной. На это указывают результаты двух последних выборов депутатов регионально парламента, когда ни одна из партий не набрала абсолютного большинства голосов избирателей (см. табл. 3).

Результаты выборов депутатов регионального парламента²

Партии	Годы, % / число депутатов, избранных по партийному списку	
	2010	2011
ЕР	39,79 / 6	33,12 / 9
Справедливая Россия	19,30 / 3	27,31 / 7
КПРФ	21,69 / 3	17,45 / 5
ЛДПР	16,88 / 2	15,87 / 4

Из таблицы 3 видно, что второй по популярности и значимости на выборах 2011 года была партия «Справедливая Россия» во главе с депутатом Госдумы А. Бурковым. На выборах глав муниципальных образований кандидаты, выдвинутые эсерами, победили в трех городах (Дегтярск, Арамилы и Бисерт). Кандидаты от иных партий не составили сильной конкуренции выдвиженцам от «Единой России» (за исключением «Гражданской платформы», кандидат от которой победил на выборах главы уральской столицы в сентябре 2013 года).

С нашей точки зрения, формирование многопартийной системы предполагает наличие определенных условий. Основным фактором, который способствовал развитию многопартийности в регионе, является полицентричный характер региональной элиты [7]. Так, в Свердловской области можно выделить ряд элитных групп, имеющих значительное влияние.

К первой группе относят группу губернатора Евгения Куйвашева, которую связывают тесные отношения с корпорацией СТС (частная энергетическая компания, осуществляющая деятельность на территории Уральского федерального округа). На федеральном уровне группа Е. Куйвашева связана с Сергеем Собяниным.

Вторая группа сформирована вокруг полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Игоря Холманских. Эта группа представляет также интересы «Уралвагонзавода» и местных бизнес-элит Нижнего Тагила. У этой группы на федеральном уровне хорошие взаимоотношения с Дмитрием Рогозиным и генеральным директором государственной корпорации «Ростех» Сергеем Чемезовым; на местном уровне у группы в активе административный ресурс Нижнего Тагила.

В третью группу эксперты включают городскую элиту, фактически связанную с заместителем главы администрации Екатеринбурга Владимиром Тунгусовым, который обладает в пределах Екатеринбурга реальной властью.

К четвертой группе относится слабо консолидированная, но обладающая большим влиянием группа промышленных и металлургических предприятий. Эта группа связана с Уральской горно-металлургической компанией (УГМК), Объединенной металлургической компанией (ОМК), Трубой металлургической компанией (ТМК), корпорацией «ВСМПО-Ависма», Русской медной

² Источник: данные Избирательной комиссии Свердловской области.

компанией, Первоуральским новотрубным заводом, компаниями «Ренова» и «Русал». У данной группы выстроены контакты с Аркадием Дворковичем и Владимиром Якуниным [9].

Таким образом, проведенное исследование показало, что индекс значения «Единой России» как площадки по консолидации элитных групп на муниципальном уровне высокий. Однако установлению максимальной степени консолидации «Единой России» препятствуют несколько факторов. Во-первых, сильная, единая, автономная от региональной власти городская элита, находящаяся в конфликте с областными властями. Во-вторых, конфликты внутри регионального отделения партии «Единая Россия». Наконец, полицентричный характер региональной элиты, наличие нескольких элитных групп, которые используют политические партии в качестве инструментов в политической борьбе. Все это определяет высокий уровень конкуренции на муниципальных выборах в Свердловской области.

Список литературы

1. *Власти Свердловской области отдали выборы в Белоярском на откуп олигархам* [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaurfo.ru/articles/vlasti-sverdlovskoy-oblasti-otdali-vybory-v-beloyarskom-na-otkup-oligarham> (дата обращения: 10.01.2015).
2. *Выборы доведут до судов Павлова, Гусева и Гаффнера* [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaurfo.ru/articles/vybory-dovedut-do-sudov-pavlova-guseva-i-gaffnera> (дата обращения: 10.01.2015).
3. *Интриги в «Единой России» оставят Белоярский без мэра* [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaurfo.ru/articles/intrigi-v-edinoi-rossii-ostavyat-beloyarskiy-bez-mera> (дата обращения: 10.01.2015).
4. *Кынев А.* Особенности межпартийной борьбы в российских регионах: борьба групп влияния и имитация партийности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/2009/12/12/kynev.htm> (дата обращения: 10.01.2015).
5. *Мелешкина Е.Ю.* Доминирование по-русски или мировой феномен? // Полит. наука. 2006. № 1. С. 136–162.
6. *Мухаметов Р.С.* Место и роль «партии власти» в политическом дискурсе // Дискурс Пи. 2010. Вып. 10. С. 308–309.
7. *Мухаметов Р.С.* Политические партии в Свердловской области: этапы развития [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis: электрон. науч.-образоват. журн. 2013. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-politicheskie-partii-v-sverdlovskoy-oblasti-etapy-razvitiya> (дата обращения: 10.01.2015).
8. *Панов П.В.* «Единая Россия» как инструмент консолидации элит на местных выборах // Полит. партии и полит. конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М.: «КМК», 2010. С. 148–162.
9. *Противостояние региональной и муниципальной власти и «протестные» сценарии в городах: социальная природа, связь с внутриэлитными конфликтами* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politanalitika.ru/analitika/> (дата обращения: 10.01.2015).

10. Резюме проекта по исследованию внутриэлитного взаимодействия в регионах [Электронный ресурс]. URL: http://www.politanalitika.ru/analitika/rezyume_proekta_po_issledovaniyu_vnutrielitnogo_vzaimodeystviya_v_regionakh/ (дата обращения: 10.01.2015).

11. «Там, где военные стоят у власти, идет социально-экономический подъем». «Хунта Шептия» рвется на высокие посты [Электронный ресурс]. URL: <http://ura.ru/content/svrd/17-10-2013/articles/1036260564.html> (дата обращения: 10.01.2015).

12. Усманов С.А. Понятие «партия власти» в российской политике // Социология власти. 2008. № 3. С. 153–160.

13. Устименко С.В., Иванов А.Ф. Партия власти в современной России: ретроспектива и перспектива // Власть. 2003. № 8. С. 6–12.

Получено 04.02.2015

References

1. Pravda URFO (2013), “The Sverdlovsk region’s authorities have given Beloyarskij elections at the mercy of oligarchs”, available at: <http://pravdaurfo.ru/articles/vlasti-sverdlovskoy-oblasti-otdali-vybory-v-beloyarskom-na-otkup-oligarham> (Accessed 10 January 2015).

2. Pravda URFO (2013), “The elections will bring to trial Pavlov, Gusev and Gaffner”, available at: <http://pravdaurfo.ru/articles/vybory-dovedut-do-sudov-pavlova-guseva-i-gaffnera> (Accessed 10 January 2015).

3. Pravda URFO (2013), “Intrigues in “United Russia” will deprive Beloyarskij mayor”, available at: <http://pravdaurfo.ru/articles/intrigi-v-edinoy-rossii-ostavyat-beloyarskiy-bez-mera> (Accessed 10 January 2015).

4. Kynev, A. (2009), “Features of the interparty struggle in the Russian regions: the struggle of groups of influence and party imitation”, [Online], available at: <http://www.memo.ru/2009/12/12/kynev.htm> (Accessed 10 January 2015).

5. Meleshkina, E.U. (2006), “Dominating in Russian style or world phenomena?”, *Politicheskaya nauka*, no. 1, pp. 136–162.

6. Muxametov, R.S. (2010), “The place and the role of the “party of power” in the political discourse”, *Diskurs Pi*, no. 10, pp. 308–309.

7. Muxametov, R.S. (2013), “Political parties in the Sverdlovsk region: stages of development”, *Studia Humanitatis*, no. 3, [Online], available at: <http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-politicheskie-partii-v-sverdlovskoy-oblasti-etapy-razvitiya> (Accessed 10 January 2015).

8. Panov, P.V. (2010), “United Russia” as the instrument of elites’ consolidation at the local elections”, in Korgunyuk, Yu.G., Meleshkina, E.Yu. and Mixaleva G.M. (eds.), *Politicheskie partii i politicheskaya konkurenciya v demokraticheskix i nedemokraticheskix rezhimax* [Political parties and political competition in democratic and undemocratic regimes], “KMK”, Moscow, Russia, pp. 148–162.

9. Politanalitika (2014), “Confrontation regional and municipal authorities and “protest” scenarios in the cities: social nature, connection with intra-elite conflicts”, available at: <http://www.politanalitika.ru/analitika/> (Accessed 10 January 2015).

10. Politanalitika (2014), “Project research summary of intra-elite interactions in the regions”, available at: http://www.politanalitika.ru/analitika/rezyume_proekta_po_issledovaniyu_vnutrielitnogo_vzaimodeystviya_v_regionakh/ (Accessed 10 January 2015).

11. URA.ru (2013), “Where military are in power, there is a social-economic rise”, “Sheptiya’s junta” strives to take up high posts”, available at: <http://ura.ru/content/svrd/17-10-2013/articles/1036260564.html> (Accessed 10 January 2015).

12. Usmanov, S.A. (2008), “The concept “party of power” in Russia policy”, *Sociologiya vlasti*, no. 3, pp. 153–160.

13. Ustimenko, S.V. and Ivanov, A.F. (2003), “The party of power in contemporary Russia: retrospective and perspective”, *Vlast*, no. 8, pp. 6–12.

THE ROLE OF THE PARTY «UNITED RUSSIA» IN THE CONSOLIDATION OF ELITES AT THE MUNICIPAL LEVEL

Ruslan S. Mukhametov

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin»

51 Lenin str., Yekaterinburg, 620000, Russia

E-mail: muhametov.ru@mail.ru

The article is devoted to the study of the «party of power». The author made his remarks on the concept of the «party of power». Much attention is paid to the distinctive features of the « party of power». The article described the main functions of the « party of power». The author believes that the role of “United Russia” at the municipal level is limited. In this work the author finds out that there are several reasons for this. The article refers to intra-elite conflicts, polycentric nature of the regional elite, as well as to the existence of strong urban elites.

Key words: «United Russia»; «party of power»; regional elite; political parties; Sverdlovsk region